

Образовательный потенциал загородных детских лагерей

Лагерь — школа социальности

Учёба в школе — это привычное занятие, которому наши дети посвящают едва ли не половину своей жизни. Более того, взрослые постоянно внушают им приоритетную ценность этого занятия: «учёба — твоё основное дело, ученье — свет»... Но вот приходят каникулы, и те же взрослые соглашаются с тем, что от школы нужно отдохнуть. Отбросить все атрибуты школьного образа жизни: ранние подъёмы, ношение формы, письменные упражнения. Включая и получение знаний. Ибо досуг в нашем сознании обычно не отождествляется с интеллектуальными занятиями. Досуг — это фильмы, футбол, прогулки...

Так возникает резкий перепад деятельности: от интенсивной умственной работы в конце учебного года (экзамены!) к полному расслаблению ума летом. А через три месяца происходит столь же резкий возврат к интенсивному познанию. Этот перепад усиливает стресс школьного образа жизни.

А если ребёнок попадает летом в оздоровительный лагерь? По своему ритму он напоминает школу. Здесь так же дети стараются приобрести новый опыт, накопить знания — то, что они привыкли делать. Однако целенаправленное информирование детей в лагерях, как правило, не ведётся.

А ведь лагерь имеет немалый образовательный потенциал. Здесь дети могут получить навыки социализации, богатый эмоциональный и практический опыт, элементы гуманитарно-экологического воспитания.

Начнём с того, что в лагере ребёнок развивает умение находиться среди людей и быть самим собой. Если в школе важны информационные отношения (ценность имеют знания, эрудиция, точность выполнения заданий), то в лагере на первый план выходит способность строить социальные отношения (коммуникабельность, практичность, мо-

и упорядоченную совокупность взаимодействующих компонентов, обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни лагерного сообщества и его психологический климат, содействующие развитию личности участника смены.

Выделим основные компоненты воспитательно-оздоровительной системы лагеря. Их пять: ценностно-ориентационный (идеи, принципы, ценности работы), функционально-деятельностный (основные направления), пространственно-временной, индивидуально-групповой (персонал и отдыхающие в лагере в своём многообразии) и диагностико-аналитический.

Глубокий всесторонний анализ многих смен, проведённых лагерем, вычленение основных закономерностей в его работе позволяют говорить лишь об общих чертах воспитательно-оздоровительной системы лагеря. Утверждать, что «у нас в лагере сложилась замечательная система работы», можно только применительно к одному из элементов жизнедеятельности лагеря: система экологического воспитания, организация дежурства по столовой, система работы лагерного пресс-центра и т.д. Каждая новая смена — это обычно новый детский контингент и изменённый персонал. Поэтому, если лагерь работает в сезон больше одной смены, во время каждой из них «рождается» новая воспитательно-оздоровительная система.

Что же является критерием эффективности функционирования системы лагеря? На наш взгляд, это структура занятости детей, её разнообразие; уровень и характер взаимоотношений в детской и взрослой среде и между ними; реальная детская самостоятельность (что ребёнок может предложить и реализовать); защищённость и комфортность пребывания ребёнка в лагере; репутация лагеря (команды, проводящей профильную смену). А конкретные методики можно почерпнуть из многочисленной психолого-педагогической литературы, вышедшей за последние годы.

Загородный лагерь имеет свою специфику, дающую ему определённые преимущества перед другими формами и средствами социально-педагогической работы. Прежде всего, они в том, что обстановка лагеря сильно отличается от привычной домашней обстановки. В чём это выражается?

Во-первых, это совместное проживание детей. «Познание способа совместного проживания в группе сверстников обладает свойством обучения детей поведению в коллективе, которое редко где ещё можно найти» (А. и Б. Болл). Во-вторых, именно здесь ребята более тесно взаимодействуют со своими взрослыми наставниками, между ними быстрее возникает «зона доверия». В-третьих, дети приобщаются к здоровому и безопасному образу жизни — в естественных условиях социальной и природной среды. «В лагере формируются привычки здорового образа жизни и осуществляется практическое воплощение навыков, а не просто идут разговоры о безопасном и здоровом образе жизни» (Р.Е. Карлсон). В-четвёртых, ребята активно общаются с природой, что способствует укреплению их здоровья и повышению уровня экологической культуры. В-пятых, отдых, развлечения и всевозможные хобби детей дают им возможность восстановить

свои физические и душевные силы, заняться интересным делом. Наконец, всё это помогает им развить новые навыки (вне рамок школьной программы), раскрыть потенциал своей личности.

«Плюсы» лагерной модели социально-педагогической деятельности

Назовём и ряд объективных факторов, определяющих специфику социально-педагогической работы в загородном лагере. Будем считать их «плюсами» лагерной модели социально-педагогической деятельности. По поводу некоторых особенностей работы разгорались дискуссии на конференции «Научно-методические основы летнего отдыха» в рамках состоявшегося осенью 2002 г. в Анапе IV Фестиваля детских оздоровительных лагерей.

Первый «плюс» — временный характер детского объединения

Он позволяет, в силу своих характерных особенностей, решать многие вопросы эффективней, чем в более стабильных, постоянных детских коллективах (школьном классе, спортивной секции, дворовой компании и т.д.).

Второй «плюс» — разнообразная деятельность

Действительно, насыщенность всего периода смены, каждого дня разноплановой интересной деятельностью делают лагерь очень привлекательным для детей и подростков, которые в силу своего возраста стремятся «попробовать всё и успеть везде».

На профильных социально-педагогических сменах детям-участникам предлагается самый разнообразный спектр занятий. Так, например, на профильной смене детей-инвалидов г. Липецка только в физкультурно-реабилитационном блоке дети с ограниченными возможностями здоровья могли заниматься несколькими видами утренней зарядки, принимать воздушные и солнечные ванны, осваивать специально подобранные комплексы лечебной гимнастики, играть в различные адаптированные спортивные и подвижные игры и т.д.

При этом нам кажется неправомерным отказ в некоторых лагерях практически ото всех массовых воспитательных акций, так как это якобы противоречит личностно ориентированному подходу к ребёнку. В нашей практике мы многократно сталкивались с примерами того, как в массовых делах и мероприятиях (праздниках, фестивалях, общелагерных конкурсах, спортивных состязаниях и играх) возникают у ребят неповторимые чувства радости, сопереживания, азарта, единения. Значит, отказываясь от массовых дел, мы, взрослые, ограничиваем развитие у ребёнка эмоциональной сферы.

Третий «плюс» — это интенсивность освоения детьми различных видов деятельности

Задача педагога — не только заинтересовать воспитанника каким-либо делом, но и помочь ему достичь определённого положительного результата. В этом смысле личностно ориентированный

бильность, самоуважение и пр.). Эти навыки отрабатываются во время игр, совместных дел, конфликтов и примирений, да и просто бытования. Кстати: при этом шлифуются важнейшие для коммуникации невербальные элементы поведения, которые нельзя выучить и искусственно разыграть — они должны идти «от сердца», из подсознания, из реального опыта переживаний.

Кроме того, в лагере ребёнок приобретает новых союзников в лице взрослых. Происходит конструктивное сотрудничество (а не противостояние) разных иерархических уровней коллектива. Не секрет, что в школе учителя и ученики обычно пребывают «по разные стороны баррикад». В лагере столь же часто взрослый наставник, вожатый, преподаватель становится ребёнку товарищем. А ведь общение со взрослыми разного статуса и рода занятий необходимо для нормальной социализации человека, для становления гендерного поведения. В нашей жизни этого разнообразия явно недостаточно. Кто составляет круг общения современных городских детей? Родители, учительница... Возникший дефицит примеров взрослого поведения порой восполняют «педагоги» из криминальной среды. Или телевизор.

А в лагере ребёнок не просто общается, но проживает некий период своей жизни рядом со многими взрослыми, представляющими в целом позитивный пример для подражания. Особенно важен этот контакт для детей с социально-психологическими проблемами, для тех, у кого неполные семьи, кто перенёс травму, испытал стресс.

Образование в лагере деятельное и быстрое

Здесь дети переходят от пассивного к активному восприятию, имеют больше возможностей для практики. Вместо суррогатных эмоций, возникающих при созерцании экрана, человек сопереживает и содействует зрелищу (хотя бы аплодисментами), ибо на сцене — знакомые и близкие ему люди. Он не прослушивает музыку (как дома), а танцует под неё, вовлекаясь в невербальное взаимодействие с окружающими. Сами игры здесь отличаются от городских: не «сидячие» (а то и «лежачие») и индивидуальные, а подвижные и коллективные. И даже когда дети получают академическую информацию (на экскурсиях, викторинах, лекциях), то она обычно привязана к реальным впечатлениям. Представьте одну ситуацию, когда школьник где-нибудь в Ноябрьске, в разгар полярной ночи изучает пара-

граф про Пунические войны... И другую, когда, находясь в лагере на морском берегу, он видит осколки амфоры или какие-нибудь иные знаки истории, вершившейся прямо на том месте, где он стоит.

В целом новизна обстановки (и элемент приключения) загородного лагеря стимулирует внимание ребёнка за счёт так называемого ориентировочного эффекта. В это время можно получить прочные навыки при минимуме повторений. На языке физиологии поведения это называется аверсивным (моментальным) научением. Цыплёнку достаточно один раз клюнуть зерно с горьким вкусом, помеченное чёрной краской, чтобы игнорировать такие зёрна в дальнейшем. А вот чтобы научиться идти в обход прозрачной перегородки — требуются десятки повторений.

Наконец, ребёнок в лагере оказывается ближе к природе, или (синонимы) к натуре, к естеству. Общение с природой благотворно влияет на душу ребёнка. Живая природа — источник творчества, положительных эмоций, мощный стимул внимания. Даже просто попадая из каменных коробок на воздух, на солнце, видя множество живых существ, дети преобразуются.

О потенциале лагеря давно известно

Если выразить образовательный потенциал в неких абсолютных единицах, то вполне может оказаться, что у лагеря этот показатель выше, чем у школы. Слишком часто наша школа становится местом не обучения, а пребывания, «камерой хранения для детворы». Спросите у своего ребёнка: что сегодня было в школе? Вряд ли он скажет: сегодня я освоил важное умение, преодолел себя, сделав шаг вперёд, узнал потрясающую информацию... Скорее всего, ответит: всё как обычно, ничего особенного (а ещё вероятнее, что вы услышите лишь невнятное бурчание). Другое дело,

подход означает, что степень интенсивности должна быть адекватна индивидуальным возможностям человека.

Так, на смене юных гуманитариев по программе «Белая ворона» в Липецкой области участникам предоставлялся широкий спектр образовательных курсов по выбору, разные формы и темпы их освоения: индивидуальные консультации, беседы, групповые занятия, которые, в свою очередь, варьировались (мини-лекции, видеоуроки, диспуты и т.д.). Всё это позволило участникам программы заниматься выбранным делом в удовольствие и с максимальной пользой для себя.

Четвёртый «плюс» — изменение позиции ребёнка, подростка, молодого человека

Говоря о содержательной стороне работы лагеря и специфике временного детского коллектива, отметим, что многие дети используют новые условия для самоутверждения. Идёт своеобразное разрушение прежнего, подчас негативного, стереотипа поведения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные исследований, проводимых на профильных сменах юных липецких интеллектуалов — «Белая ворона» и «Импульс». Так, 62% одарённых ребят, отличников, победителей городских и областных олимпиад, чувствуют себя среди сверстников своего постоянного окружения (школа, двор) недостаточно комфортно — такими «белыми воронами». Многие из них:

- не могли найти «общего языка» с одноклассниками;
- чувствовали зависть со стороны других учащихся;
- иногда стыдились (!) того, что они отличники;
- были нужны одноклассникам только для «списывания» (строчки из анкеты: «Пока даёшь списывать, всё нормально. А если нет, начинают «давить»).

«Чтобы быть «своим», надо постоянно тусоваться, а времени на это нет», — указывали также в анкете ребята. А вот новое окружение («таких же, как я») открывает перед ребёнком и подростком реальные возможности выразить себя, накопить своеобразный капитал «психологической прочности». Были, правда, и прямо противоположные ситуации, когда приезжали дети с явно завышенной самооценкой, но в этих случаях новые условия, специфика лагерной жизни способствовали тому, что их самооценка становилась более адекватной (12% участников профильных смен, — а всего было опрошено 127 человек, — в анкетах, беседах признались, что «до смены были о себе лучшего мнения» и теперь их самооценка стала более объективной).

Здесь важно ещё подчеркнуть значение постлагерного этапа работы. После смены организаторы, педагоги лагеря продолжают контактировать с детьми, оказывать им необходимые помощь и поддержку (личные встречи, сбор участников программ, переписка и т.д.). Да и сами ребята после общаются друг с другом, черпая в этой дружбе энергию и силу. Через год после проведения профильных смен 30% участников программы «Импульс» (одарённые дети) поддерживали связи друг с другом (переписка, личные

встречи, телефонные звонки), чуть меньше — 24% детей-инвалидов — контактировали между собой. Расширение круга общения, приобретение новых друзей мы считаем одним из основных показателей эффективности социально-педагогической работы лагеря.

Пятый «плюс» — природно-климатическая база

В своё время К. Паустовский заметил, что все наши чувства обостряются от общения с природой. Подавляющее большинство детских лагерей находятся в живописных местах (обычно это лесная зона, берег водоёма). Естественное природное окружение, чистый воздух становятся важными составляющими успеха профильных смен. Перефразируя известную поговорку о доме, в котором даже стены помогают, скажем так: «в лагере даже сосны помогают». Мыслитель Г. Линдер в одной из работ писал: «Истинное убежище, во всякое время открытое для всех страждущих нравственно, есть и будет природа».

Шестой «плюс» — чёткий режим жизнедеятельности и питания

Режимы дня, смены — важнейшие атрибуты лагерной жизни, не случайно в каждом загородном детском центре на самом видном месте всегда вывешен красочно оформленный стенд «Распорядок дня».

Любой педагог со стажем приведёт немало аргументов в пользу чёткого распорядка дня, однако это не должно выглядеть чем-то закостенелым.

По мнению С.А. Шмакова, режим может выработать у детей правильный темпоритм жизни, способствующий нормальному росту и развитию растущего организма, воспитать полезные привычки. А может стать фактором, травмирующим психику ребёнка, если порядок чередования различных видов деятельности и отдыха детей будет неправильным, если режим — формальная догма.

Вот три «кита», на которых держится распорядок дня: максимальное использование природно-климатических факторов; рациональная организация всей жизнедеятельности детей в лагере; полноценное питание, соблюдение санитарно-гигиенических правил и здоровый, достаточно продолжительный сон.

Наш опыт проведения социально-педагогических профильных смен и анализ деятельности коллег позволяют определить некие общие черты в конструкции режима дня. Например, чёткое деление дня на три блока. В первой половине дня — учебная и трудовая деятельность. Во второй половине — учебные, спортивные, досугово-развлекательные мероприятия с акцентом на индивидуально-групповые формы. Вечером предполагается свободное общение ребят со сверстниками и наставниками. Причём время суток далеко не безразлично к тем или иным видам деятельности, формам воспитательной работы. Так, яркое зрелище, развлекательная или, наоборот, излишне серьёзная акция, требующая больших эмоциональных затрат, проведённые в первой половине дня, окажут негативное влияние на повседневные дела во второй половине (оговоримся, что это не касается особых случа-

когда ребёнок приезжает из лагеря! Рассказов — на целую неделю.

На самом деле все прекрасно знают, насколько велик образовательный потенциал лагерей. Ведь именно в лагерь люди отправляются, если хотят чему-то быстро и хорошо научиться. Традиция образования в кампусах распространена во всём мире и используется в самых разных формах. Там реализуются всевозможные интенсивные курсы: языка, менеджмента, практической психологии или военной подготовки. Обучение идёт успешно и интенсивно именно при «погружении» в среду, с обязательным проживанием вне дома. Это может быть и однодневный выездной семинар, и двухнедельный курс, и многолетняя учёба в элитной закрытой школе. В условиях кампуса удаётся смягчить неизбежное зло — «школьный» стресс — за счёт соблюдения режима, активного образа жизни, оздоровительных процедур. Наконец, именно в кампусе удобнее следовать гуманитарно-экологическим приоритетам образования.

Затраты и выгоды

Преподавание в детском лагере может быть реализовано на нескольких уровнях. Начиная от самого простого — интеллектуальных конкурсов, игр, экскурсий, организованных неспециалистами (вожатыми, педагогами), до интенсивных и основательных курсов. Всё зависит от направленности лагеря, от выбора его руководства. Простор открыт. Важно лишь, чтобы образование не отнимало ресурс другой задачи — оздоровления. Как совместить то, что на первый взгляд несовместимо, образование и оздоровление — это задача организаторов детского отдыха, при решении которой и проявляется их профессиональное мастерство.

И ещё один момент: затраты, касающиеся образования «в чистом виде», в условиях лагеря относительно невелики. Можно обойтись без дорогостоящих пособий, учебников, аппаратуры, всевозможной «виртуальности» — их с успехом заменяют реальность, природа и люди, сама жизнь.

В заключение можно добавить, что у образования в лагере есть серьёзный недостаток (может быть, несколько неожиданный): оно не включено в систему формальных отношений и поэтому не востребовано в системе целевого образования. Оценка за курс правоведения, прослушанный в лагере, не войдёт ни в какой аттестат, а диплом по скалолазанию не заинтересует вуз или кадровое агентство. Получается, что это лишь средство разнообразить досуг детей. (Тогда как учёба в музыкальной или спортивной школе, например, востребована как карьерный шаг, способ приобрести умения и дипломы, котирующиеся на рынке труда.)

Мы пока ещё не верим, что ребёнок может получить устойчивые знания и умения за скромную лагерную смену. В этом плане потенциал наших лагерей правильнее было бы назвать воспитательным, нежели образовательным. Тоже хорошо, однако проблема воспитания не такая... прикладная, что ли? А мы сейчас так стараемся быть практичными, во всём искать прямую выгоду!

Но, с другой стороны, насколько «выгодны» некоторые школьные знания? Что они дают, кроме оценки в таблице, учитываемой при поступлении в вуз? И вообще, зачем мы учимся и призываем к учёбе детей? Только для хорошего аттестата? Для вложения свободных средств? Или всё-таки ставим перед собой задачу многогранного развития собственных детей и молодёжи страны в целом?

Кирилл Ефремов

ев, таких, например, как «Праздник открытия смены»). А вот формы, требующие особой доверительности, интимности, тайны («огоньки», вечера встреч, беседы на «вечные» темы и т.д.), безусловно, лучше пройдут в вечернее время. Далее — в плане на день необходимо выделять время и для «отдыха друг от друга», то есть давать возможность детям и подросткам побыть наедине с собой. Наконец, режимные моменты могут (и должны) варьироваться, изменяться по ходу смены, в зависимости от конкретных условий. К примеру, на утренние процедуры (зарядку, туалет, уборку) в первые дни смены времени должно выделяться больше, чем в её середине или в конце. Ведь поначалу ребята ещё недостаточно адаптировались к новым для себя условиям (месту жительства, правилам, окружающим людям, территории и т.д.).

Седьмой «плюс» — латентный (завуалированный, скрытый) характер развивающей, коррекционной, реабилитационной, психолого-педагогической помощи и поддержки участникам смены.

В загородном лагере социально-педагогическая работа строится не на основе прямого взаимодействия педагогов и психологов, а посредством специально структурированной социальной среды, условий совместной деятельности.

Новый уровень взаимодействия детей и взрослых, нетрадиционные методы и формы работы зачастую снижают «сопротивляемость материала» и повышают эффективность воспитательного воздействия. Для самого же ребёнка социализация личности проходит подчас незаметно.

Выводы

Каждый детский оздоровительный лагерь имеет достаточный социально-педагогический потенциал, связанный с обязательными особенностями лагеря как детского учреждения и основанный на конкретной воспитательно-оздоровительной системе.

А главное — лагерная модель социально-педагогической работы обладает большими позитивными возможностями и резервами, позволяющими более результативно решать многие проблемы социальной адаптации и реабилитации детей и подростков. **НО**